

Чернцова Елена

**Когнитивная семантика парентез
оказалось, оказывается
в разных дискурсивных контекстах**

В статье рассматривается когнитивная семантика парентез *оказалось, оказывается* в дискурсе. Анализ показывает, что когнитивная семантика парентез воплощается в таких компонентах ментального сценария: субъект; ментальная деятельность по выведению «знания»; содержание «знания» (вывода); эмоциональная реакция удивления, вызванная новым содержанием. В результате ментальной операции соотнесения пресуппозиции (ранее предполагавшееся) с ассерцией (содержание вновь узнанного) субъект получает новую информацию, которая наделяется статусом факта. Парентезы маркируют результат рефлексии говорящего.

Ключевые слова: парентеза, субъект, когнитивная семантика, рефлексия, персуппозиция, ассерция, дискурс, коммуникативный регистр, нарративная стратегия.

В современной лингвистике вводные слова (слова-парентезы) рассматриваются как эгоцентрические: в диалогической речевой ситуации они связаны с говорящим и играют важную роль в организации нарратива¹. Специфическая семантика и коммуникативный статус парентез изучается в работах лингвистов².

Статья посвящена исследованию дискурсивных значений парентез *оказалось, оказывается*, их функций в диалоге и нарративе. Дискурсивный анализ предполагает изучение смыслового соответствия слова целям и установкам говорящего. Параметры исследования языкового материала в терминах «дискурсивный тип контекста», «информативный коммуникативный регистр», «коммуникативная стратегия (диалогическая / нарративная)» отражают установки говорящего и когнитивные основы его речи. Материал, использованный в статье, составили

¹ Падучева Е.В. *Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива)* / Е. В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 320.

² Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека* / Н. Д. Арутюнова. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I–XV. – С. 411–440; Янко Т.Е. *Коммуникативные стратегии русской речи* / Т.Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 326–336.

контексты обыденного дискурса из Национального корпуса³ русского языка.

Известно, что парентезы *оказалось, оказывается* семантически связаны с безличными глагольными предикатами *оказаться, оказываться*. Эти парентезы наследуют фактуальную семантику предикатов, организующих высказывания коммуникативного информативного регистра⁴. В контексте этого регистра разворачивается такой ментальный сценарий: 'Субъект имел некоторые представления об определенном положении дел; в силу дополнительной информации, обстоятельств и т. п. он усомнился в точности этих представлений или же в справедливости / обоснованности собственного мнения. В итоге он изменяет свое мнение / представление об этом положении дел'. В семантической структуре высказывания происходит «сборка» и перераспределение пресуппозитивной и ассертивной частей смысла: 'сначала субъект заблуждался (пресуппозиция), а потом выяснил «истину» (ассерция)'. Ср.: (1) *Я уже было решила, что перевелись режиссеры, которые способны снять фильм о любви. **Оказалось** — нет. Сцены динамичны, диалоги лаконичны.* (Джейн Остин / коллективный форум, 2007–2011). Предварительное (пресуппозитивное) суждение (*было решила...*) оценивается как не соответствующее действительному положению дел (*оказалось – нет*). Говорящий в новом прагматическом контексте (*Вижу, что сцены динамичны, диалоги лаконичны*) меняет мнение, что формирует такую импликатуру: 'Увиденное позволяет утверждать: настоящие режиссеры есть'. Ассертивный смысл высказывания формулируется так: 'говорящий переосмыслил свою первоначальную позицию'. Подобное переосмысление собственной позиции изменяет локус го-

³ <http://www.ruscorpora.ru/>

⁴ Информативный регистр предлагает сообщения о фактах, событиях, свойствах, поднимающиеся над наблюдаемым в данный момент, отвлеченные от конкретной длительности единичного процесса, не прикрепленные к единому с перцептором хронотопу. Это сфера не прямого наблюдения, а знания, полученного в результате логических, мыслительных операций. Высказывания информативного регистра могли бы быть заключены в модусную рамку «Я знаю, что...», «Известно, что...» (Золотова Г.А. *Коммуникативная грамматика русского языка* / Г. А. Золотова, Н.К. Онипенко, М. Ю. Сидорова [под общей ред. доктора филол. наук Г.А. Золотовой]. – М., 2004. – С. 29].

ворящего: субъект смотрит на себя со стороны, сравнивая 'изначальное' и 'актуальное на момент речи' мнение, оценивая и делая вывод о несоответствии одного из них реальному положению дел. В рассматриваемом когнитивном сценарии развивается процесс рефлексии говорящего, разные фазы которого соотнесены с разными смыслами – пресуппозитивным мнением, ассертивным знанием (информацией) и окончательным выводом. Рефлексия говорящего нередко сопрягается с той или иной эмоцией: удивлением, радостью, разочарованием, досадой и т.п.

Пресуппозитивный смысл может быть представлен эксплицитно в предтексте, а может вноситься парентезой в высказывание имплицитно. Покажем это экспериментально, исключив парентезу и сопоставив семантику полученного высказывания с исходным. Ср.: (2): *У нас, **оказалось**, окна на чистый север выходят и солнышка совсем не бывает* (Беременность: Планирование беременности / форум, 2005) и (2а): *У нас окна на чистый север выходят и солнышка совсем не бывает. **Как видим, элиминация парентезы меняет контекст: он становится описательным. Описательный контекст (2а) не содержит пресуппозитивного смысла – 'ожидалось иное', как и ассертивного смысла – 'несоответствие обнаруженного ожидаемому'**. Эти смыслы привносит в контекст парентеза *оказалось*, выполняя роль маркера когниции говорящего – его оценки 'несоответствия действительного ожидаемому'. Парентеза *оказалось*, маркируя рефлексия говорящего, относит ее составляющие к разным «возможным мирам». Акт «откровения» связан с несоответствием этих «миров» друг другу, как и конституирующих их знаний.*

Этот акт всегда эмоционально окрашен. Ср. (3): *У меня тоже был со Степой очень неприятный случай, я ему поверила от чистого сердца, а **оказалось**, он просто соврал* (Наши дети: Дошколята и младшие школьники / форум, 2005). В приведенном контексте оценочная номинация *неприятный случай* относится, собственно, к акту откровения – ценностные установки миров Говорящего (*верила*) и Другого (*соврал*) не соответствуют друг другу. Контекст «несоответствия» не является очевидным, требует размышления, а нередко и (само)разоблачения,

основанного на знании или опыте другого человека. Ср. (4): *Оказалось, он проверял, пойду я за него заступаться или нет* (Наши дети: Дошколята и младшие школьники / форум, 2005).

Таким образом, в нарративных контекстах парентеза *оказалось* маркирует результат когнитивного процесса – изменение степени осведомленности говорящего, его возросшую компетентность. Коренной перелом в знаниях переживается говорящим, и сообщение, как правило, сопровождается выражением эмоций: удивлением, возмущением, сожалением, разочарованием. Та или иная эмоциональная окраска высказывания зависит от содержания ‘нового знания’, идеологической точки зрения говорящего, его взгляда на рассматриваемую ситуацию и положительной или отрицательной оценки. Вся эта информация содержится в нарративном контексте или выводится из него.

Учитывая, что наши парентезы семантически связаны с предикатами *оказаться, оказываться*, сопоставим значения *оказалось* и *оказывается*. Все рассмотренные контексты с парентезой *оказалось* построены по одной и той же когнитивной схеме: рефлексия говорящего следует за тем или иным событием / ситуацией / положением дел. Прошедшее время, запечатленное во внутренней форме⁵ парентезы *оказалось*, формирует значение – ‘переживания субъекта’, как и то ‘новое, что некогда поразило его’, связаны с прошлым. Все это становится фактами в «мире» говорящего.

Парентеза *оказывается*, в силу настоящего времени ее внутренней формы, отражает актуальность эмоциональных переживаний субъекта: в момент речи говорящего продолжает волновать сообщаемое. Языковой материал Национального корпуса русского языка показывает, что хотя эта парентеза чаще встречается в нарративных контекстах настоящего времени, есть контексты, в которых описываемые события отнесены к плану прошлого. В этом случае эмоциональная реакция говорящего моделируется как происходящая в настоящем ситуации, о которой идет речь. Ср. (5): *Позвонила народу спро-*

⁵ В данном случае внутренняя форма представляет собой застывшую грамматическую форму безличного глагола – время и вид.

силь—что опять случилось. Оказывается, ВВП всё еще в городе. Как-то тихо-тихо и незаметно. (...Всех задерживаем... /форум, 2005–2007).

Отражая когнитивную деятельность говорящего, парентеза *оказывается* эксплицирует временной интервал между 1) моментом в прошлом, когда происходило событие; 2) последовавшим за этим моментом (тоже в прошлом), когда говорящий осознал, что произошло; 3) моментом наррации – временем, которое моделируется в нарративном дискурсе как актуальная когниция воспоминания. Парентеза отражает актовость (событийность) мышления как такового. Такую семантику Э. Гуссерль назвал ноэтическим аспектом выражения самих актов сознания в языке. Парентеза *оказалось*, напротив, – знак когниции, утратившей актуальность в момент речи. Как правило, в этом случае говорящий не испытывает эмоций по поводу события, не пытается переосмыслить свое впечатление от события и связанные с ним выводы. Это уже не мыслительное событие, но факт.

Сопоставление нарративных контекстов показывает, что парентезы *оказалось* и *оказывается* функционируют как маркеры одного и того же когнитивного сценария, но с различной фокусировкой речевой стратегии говорящего. Так, *оказывается* может маркировать ироническую позицию говорящего в отношении того, что противоречит «здравому смыслу», существующим представлениям о мире или же нормам поведения, ср. (6): *Оказывается, комары служат делу борьбы с всемирным потеплением.* (Признание в... Ненавижу блин! /форум, 2006–2007). В силу актуальности сообщаемого парентеза *оказывается* тяготеет к риторической позиции и часто отражает установку говорящего на выразительность или языковую игру. Ср. (7): *[А-таг, писк] Спустя какое-то время (после того как книги послали) я получил от вас письмо о том, что из них, оказывается, нужна только одна (прикольно)* (Книга жалоб и предложений / форум, 2004–2006). Приведенный контекст фиксирует возмущение говорящего, представленное как ироничная реплика (*прикольно*). **Если изъять из контекста парентезу и вставку, его эмоциональный план смягчается и, в лучшем случае, содержит намек на досаду говорящего.**

Оказывается нередко вводит критическую точку зрения рассказчика. Информативно-описательный регистр в соотношении с такой риторической установкой дает нужный иронический эффект: говорящий предъявляет непрямые претензии адресату. Не случайно в обыденном общении⁶ для выражения эмоционального отношения к сообщаемому носители языка используют парентезу *оказывается* (а не – *оказалось*). *Оказывается* может маркировать и неожиданность для говорящего того или иного положения дел, усиливать его эмоции, нередко обнаруживая истинные основания самих эмоций – зависть или обиду. Введение маркера *оказывается* в отношении обыденных ситуаций наделяет последние особой значимостью, что и должно по замыслу произвести особое впечатление на собеседника. Ср. (8):

[Сережа, муж, 34] *Угу. Пожалуйста.*

[Таня, жен, 21] *Машка. Машка / оказывается / в солярий ходит у нас.*

[Сережа, муж, 34] *Да-а-а?*

[Таня, жен, 21] *Я говорю / зачем тебе? «Ну так...»* (Разговоры на рынке, 2008).

Рассматриваемый нами когнитивный сценарий разыгрывается в диалоге на уровне иллокуции речевых актов, а в нарративе он реализуется на локутивном, информативном уровне (содержания рассуждения рассказчика). Иллокутивный сценарий отражает коммуникативную тактику говорящего, стремящегося удивить собеседника экстраординарной, по его мнению, информацией.

Отрицательная оценка обсуждаемой ситуации в диалогических контекстах обыденного дискурса встречается довольно часто. Так, фрагмент диалога (9) имплицитно возмущает собеседника и неодобрительно оценивает действия третьего лица:

[Катя, жен, 19] *Он у меня.*

[Ирина, жен, 44] *А / у тебя.*

[Анна, жен, 23] *Ты все забрала / да?*

⁶ Именно это показывает анализ материала устного корпуса непубличной речи Национального корпуса русского языка.

[Ирина, жен, 44] *Половник / оказывается / у неё. Папсик ей отвез. Нет бы спросить / какой половник взять! Взял и отвез!* (Домашние разговоры // Из материалов Ульяновского университета, 2007). Как видим, парентеза маркирует те же эмоциональные смыслы, о которых речь шла выше. Пафос говорящего, а также его оценка направлены на собеседника и отражают желание приобщить к этой оценке последнего. В этой установке отражается универсальное свойство диалогических отношений: говорящий ищет в собеседнике единомышленника.

Диалог (10) фиксирует процесс получения новых знаний в on-line режиме:

[№ 1, жен, 18] *Морские путешествия финикийцев.*

[№ 2, жен, 18] *Вот тут все клево написано / а там в остальном все такая это / немножко они позавоевали / позавоевывали / немножко они поторговали и вот морские путешествия. Обогнули Африку / сплавали в Британию. Первые люди / достижения британских берегов / оказывается финикийцы! Кто бы мог подумать! [смех] А какого черта мы их не изучали тогда / этих финикийцев долбанных? Вот точно то же самое / как с твоим колесом / да.* (Об учебе // Из материалов Ульяновского университета, 2007). В данном контексте *оказывается* употребляется в синонимичном контексте – *Кто бы мог подумать!* Комментарий говорящего отражает его удивление и даже возмущение (*А какого черта мы их не изучали тогда / этих финикийцев долбанных?*). Все это подтверждает общую закономерность: кардинальное изменение в знаниях переживается говорящим эмоционально.

Проведенный анализ позволяет сделать такие выводы:

1. Когнитивную семантику парентез можно представить в таком сценарии:

в пресуппозитивном множестве ‘начальное состояние знаний’ говорящего не содержалось необходимых сведений. Впоследствии говорящий неожиданно для себя выяснил нечто совершенно новое. Это стало откровением для говорящего. Ассертивное множество ‘приобретенных знаний’ оценивается им как значимое для собеседника / читателя; говорящий хочет поделиться ‘новыми знаниями’ с адресатом. Факт осознания говорящим изменения состояния своих знаний (рефлексия) ценен

для самого субъекта. Эта оценка призвана воздействовать на адресата, привлечь его внимание, внушить ему доверие к ‘приобретенным знаниям’.

2. В нарративном контексте с парентезой *оказалось / оказывается* разворачивается процесс рассуждения: говорящий демонстрирует способность к самоанализу, самоотчету об изменении характера своих знаний.

3. В диалоге говорящий либо непосредственно выражает эмоции – удивление, возмущение, разочарование, либо в структуре прескрипционного речевого акта парентеза *оказывается* маркирует установку говорящего на убеждение собеседника. Рефлексивный акт откровения представлен как особый источник знания говорящего.

THE COGNITIVE SEMANTICS OF PARENTESISSES *ОКАЗАЛОСЬ, ОКАЗЫВАЕТСЯ* IN THE DIFFERENT DISCOURSE CONTEXTS

The article studies the cognitive semantics of parentheses *оказалось, оказывается* in the discourse. The analysis shows that the cognitive semantics of parenthesis embodied in such components of the mental script: the subject; subject's mental activity on deduction of «knowledge»; a content of «knowledge» (conclusion); the emotional reaction of surprise caused by a new content. As a result of mental correlation of the presupposition (assumed earlier) with the assertion (a new content is learned) the subject receives the new information which is allocated with the status of the fact. Parenthesis marks the result of subject's reflection.

Key words: parenthesis, subject, cognitive semantics, reflection, presupposition, assertion, discourse, communicative register, narrative strategy.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернцова Елена Вадимовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка.
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина (Украина, г. Харьков).
Область научных интересов: коммуникативный синтаксис и семантика, дискурсивный анализ.

ABOUT THE AUTHOR

Cherntsova Elena,
PhD in Philology, Faculty of Russian Language.
V.N. Karazin Kharkiv National University (Ukraine, Kharkiv).
Scientific interests: communicative syntax and semantics, discourse analysis.
e-mail: e.v.cherntsova@yandex.ru